

АННА
РЕЙНЕР

НЕВЕСТА
ТЕМНОГО
ИМПЕРАТОРА

Анна Рейнер

Невеста Темного императора

Серия «Запрет на любовь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68498937

SelfPub; 2024

Аннотация

Я должна была стать невестой императора, но оказалось, что у придворного мага на меня совсем другие планы. Кто я для него? Всего лишь пешка в политической игре или же что-то большее? И зачем, вообще, вдруг понадобилась обычная эльфийская принцесса самым могущественным магам империи?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анна Рейнер

Невеста Темного императора

Глава 1

– Его Величество император Нафир! – провозгласил церемониймейстер и, кланяясь, отступил чуть в сторону, освобождая проход высоким особам.

Я бросила быстрый взгляд на отца, пытаюсь определить его эмоции и понять, о чем он думает. Но эльфийский король всегда хорошо владел лицом, поэтому все мои попытки оказались тщетными. Но где-то глубоко внутри я знала, что он напряжен и сосредоточен. Еще бы! Даже не смотря на молодость, император всегда славился своей жестокостью и бескомпромиссностью. Нафир захватил почти весь континент, и тот факт, что он внезапно решил осчастливить нас визитом, к сожалению, не внушал оптимизма. Наши государства никогда не являлись союзными, да отношения между ними всегда были натянутыми...

Услышав приближающиеся шаги, я выпрямилась и, наконец, осмелилась взглянуть на неожиданных визитеров.

Нафир шел, не отрывая от меня взгляда. На губах импе-

ратора застыла легкая улыбка, которую можно было бы принять за доброжелательную, но стоило только взглянуть в его бледно-голубые глаза, как мгновенно становилось не по себе, а по коже пробежал липкий холодок. В них в полной мере отражались высокомерие, циничность и жестокость – так не вязавшиеся с привлекательной внешностью, что в моем восприятии сразу вызвало диссонанс. Прежде я никогда не видела правителя соседствующей с нашим королевством империи. По причине того, что между людьми и эльфами всегда царила откровенная неприязнь, граничащая с ненавистью, портрета Нафира во дворце моего отца не было.

Император действительно был красив: высокий, темноволосый, с утонченными чертами лица, свойственными только чистокровным аристократам. До эльфийской красоты ему, конечно, далеко, но все-таки...

– Рад вас видеть, – мой отец поднялся в знак уважения. – Как обстоят дела в империи? До нас доходили разные слухи.

Я знала, что отец задает учтивые вопросы только чтобы понять причину визита императора.

– Ну что же, в этих слухах действительно есть доля правды, – прищурившись, усмехнулся Нафир. – Северная военная кампания закончилась успешно. Но мы прибыли сюда не для того, чтобы обсуждать дела империи и прошлую военную кампанию, – поморщился он, а потом снова взглянул на меня. – Я здесь, чтобы предложить вам крепкий союз и просить руки вашей дочери.

Услышав слова императора, я почувствовала, как вся кровь отхлынула от лица, а сердце болезненно сжалось...

я бросила взгляд на отца, надеясь, что он откажет, хотя бы придумает предлог, чтобы отказать. Но отец молчал, раздумывая над предложением, и мне это не нравилось! Не о помолвке с императором я грезилась ночами. Мое сердце уже давно принадлежало другому...

Заметив мое состояние, стоящий рядом с императором мужчина хмыкнул, чем мгновенно привлек мое внимание. Обычная для человеческой расы внешность: крупные черты лица, достаточно высокий рост, широкие плечи. В нем не было ничего особенного, кроме глаз, в которых притаилась хитрость и плохо скрытый интерес. А может он и не хотел его скрывать, кто знает? Ни за что не поверю, что придворный маг (а судя по балахону, это был именно он), не умеет в идеале владеть своими эмоциями. Я мгновенно ощутила к нему неприязнь и окинула его холодным взглядом..

– Саира, оставь нас, пожалуйста. – Слова отца оборвали мои мысли. – Нам нужно все хорошо обсудить.

Поняв, что спорить и что-то доказывать бессмысленно, я гордо с поднятой головой покинула Тронный зал. Надеюсь, что отец все-таки поступит разумно и откажет императору, я даже представить не могла, что на самом деле приготовлено мне судьбой...

– Не пойду! Хоть убей, но я не породистая лошадь, которую можно продать подороже! Мама никогда бы этого не допустила!

Я гневно сжала кулаки и с вызовом посмотрела на отца. Не верилось, что он решил так со мной поступить: отдать в жены и кому? Самому императору! И притом без моего на то согласия. Может быть, на моем месте многие девицы были рады заполучить такого жениха, но я-то знала, что он достаточно жесток, знала и о его наложницах, и о любовницах. Последних он, кстати, не стесняясь, выводил в свет. А быть посмешищем, на которое показывают пальцем, мне совсем не хотелось. Да и жить с нелюбимым человеком в дали от родного королевства тоже...

Нет, с одной стороны, я, конечно, могла понять отца – каждый мечтает породниться с правящей семьей, но с другой... почему именно я-то? Вот этого как раз никак не могла понять.

– Это великая честь, – поднимаясь с кресла, и видимо сочтя разговор оконченным, спокойно сказал отец. – Ты не вправе отказаться и все равно станешь императрицей. Чем-то всегда приходится жертвовать. Но на этот раз я не позволю тебе избежать ответственности. – Он находился уже возле двери, но прежде, чем покинуть комнату, произнес: – Я слишком разбаловал тебя, Саира. Сейчас ты думаешь только о себе, забывая, что на твоих плечах еще есть ответственность за свой народ. И это намного важнее всяких девичьих

прихотей.

Чем-то всегда приходится жертвовать, и видимо, в этот раз жертвой должна стать я...

Дверь за королем эльфов захлопнулась, а я так и стояла гневно на нее пялясь. После смерти матери из родственников у меня остался только отец, и я любила его, но обида на несправедливость судьбы и твердое решение затмевала все дочерние чувства. Сейчас ощущая в себе бессильную злость, я готова была рвать и метать, но, к сожалению это бы ничего не изменило.

Почувствовав, как на глаза накатываются слезы, я села на кровать и попыталась успокоиться. В таком состоянии невозможно было спокойно думать, а придумать что-то надо. Обязательно. Я не я буду, если не попытаюсь выпутаться из этой передраги.

Глубоко вздохнув и выдохнув, почувствовала себя немногим лучше. Взгляд скользнул по окну и неожиданно в голове созрел план побега. Надо только дожидаться темноты, а пока нужно как-то изображать роль послушной дочери и принцессы, иначе не ровен час отец распорядится выставить охрану под окном и тогда точно сбежать не получится.

Я улыбнулась, предвкушая свободу. Все-таки у меня есть драгоценности и на какое-то время безбедная жизнь будет точно обеспечена. А потом, может быть, все сложится и переменится, а отец простит свою дочь. Я же как-никак его единственный ребенок, не может же он вечно на меня злить-

ся?..

После разговора с отцом, я вышла из дворца и устремилась к конюшне. Хотелось проветриться и выкинуть, наконец, из головы все плохие мысли. А за одно продумать план побега. Я не верила, что отцу безразлично, что я чувствую и на то, что он еще передумает.

Конюх вывел из стойла и оседлал мою лошадь. Два года назад отец подарил мне ее на шестнадцатилетие. Я все еще помнила, как тогда была счастлива, а теперь все изменилось. От предстоящего брака меня корбило и я чувствовала себя самой несчастной на свете, потому что о Нафире ходили дурные слухи и его жестокость не была секретом. Что будет со мной, когда я стану его женой? В какую сторону изменится моя жизнь и смогу ли я все это вытерпеть? Мне было настолько страшно, что даже предстоящий побег и скитания не могли меня напугать. Я понимала, что если решусь сбежать из дворца, то легко не будет. Да, я привыкла к роскоши, привыкла, что мои желания мгновенно исполняются, и там, за границей Лесного королевства я буду находиться в опасности, но и покорно встречать свою судьбу я была не намерена. К тому же, я все еще надеялась, что у меня будет будущее с Виаром и я ему не безразлична. Да, наверное, именно эта мысль и толкала меня на столь решительный шаг. Я просто хотела счастья и быть с любимым мужчиной...

Отказавшись от сопровождения, я выехала из конюшни и направилась через лес в сторону реки. Вода – моя родная

стихия и всегда придавала мне сил. Может и в этот раз сидя на берегу я смогу успокоиться и привести мысли в порядок? Стоило многое обдумать, прежде чем решаться на побег...

Проезжая по лесной тропинке, я не обращала внимание на царящую вокруг красоту. Укутанные дымкой необъятные стволы деревьев тянулись вдоль дорожки. Из-под корней и из дупл светились разноцветные огоньки – мелкие лесные духи с любопытством следили за мной из своих жилищ. Но их страха я не чувствовала, ведь они прекрасно знали, что я не причиню им вреда.

Жаль будет расставаться с привычной жизнью, но без разницы сбегу я или же стану женой императора, все кардинально изменится.

Выбравшись из леса, я подъехала к берегу реки и спешила. На душе будто кошки скребли. Я еще никогда не ощущала такую тоску и обиду на несправедливость. Все должно было быть совсем не так...

Сев на берегу, я скинула туфельки и опустила ступни в прохладную воду. Хотелось забыть все печали и невзгоды, не думать, что будет завтра. Прикрыв глаза, я наслаждалась тихим журчанием реки и едва слышным пением птиц, которое доносилось из леса. Не знаю, сколько времени я так просидела, пока не услышала за своей спиной голос:

– Что вы здесь делаете, принцесса Саира?

Я резко обернулась и ощутила, как краснею, стоило встретиться с Виаром взглядами.

– Правитель уже давно вас ищет, – холодно произнес он. – И почему вы без охраны?

Я отвернулась и тихо произнесла:

– Отец отдает меня замуж за императора...

– Я рад за вас, – все так же холодно ответил он.

– Ты не понимаешь, я не хочу за него замуж.

Я снова взглянула в синие глаза, пытаюсь понять, как он отреагирует на это известие. Но его лицо осталось бесстрастным, и глядя в его глаза, я вдруг отчетливо поняла, что абсолютно ему безразлична.

– Но это не повод сбегать из дворца.

– Ты просто не понимаешь, что я сейчас чувствую...

– Прекрасно понимаю. – Он протянул мне руку. – Я люблю ту, которая никогда не ответит мне взаимностью. Да и поздно уже пытаться добиться ее расположения. Научитесь смиряться с судьбой, Ваше Высочество, и жить станет проще.

Вот значит как? Его сердце уже занято, но точно не мной, иначе бы он не был так холоден. Я ощутила, как сердце болезненно сжалось, к глазам подкатили слезы, но я сдержалась, стараясь не выдавать своей горечи. Ни к чему ему знать о моих чувствах! Не хочу видеть в его глазах жалость, граничащую с презрением!

А потом пришла мысль, что раз я ему безразлична, то и бежать мне не зачем...

Я проснулась в холодном поту, и долгое время лежала, смотря в украшенный лепниной потолок, тщетно стараясь прийти в себя. Сон. Это всего лишь страшный сон, который уже почти полностью стерся из памяти. Кажется, мне снился придворный маг императора, но почему-то его лицо было расплывчатым...

Тяжело вздохнув, я села на краешек кровати и опустила на пол ноги. Ступни моментально утонули в мягких ворсинках ковра, который в прошлом году подарил посол от императора. Вот что-что, а ковры их мастерицы ткать умеют.

Пытаясь отогнать от себя остатки сна, накинула халат и подошла к окну. Мир еще окутывал сумрак, и лишь край небосклона постепенно разгорался, предвещая начало нового дня. Я распахнула тяжелые ставни и вдохнула свежего воздуха. Предрассветный холодок скользнул в комнату, и тело тут же покрылось мурашками.

– Бррр, – не зная, от чего меня передернуло – от прохлады или же от недавнего кошмара, но на душе было муторно. Даже слишком. Почему такой страшный сон приснился именно сегодня – в день отъезда? Плохое предчувствие подкралось, вцепилось когтями в сердце и долгое время не отпускало. Возможно, это знамение и мне не стоит покидать отцовский дворец? Может, нужно еще раз с ним поговорить? Хотя бесполезно, отец не прислушается к моим словам и останется таким же непоколебимым, как и прежде.

Вчера я хотела сбежать, но моим планам не суждено было сбыться. И все благодаря Виару. Он четко дал мне понять, что я ему безразлична...

От мрачных воспоминаний отвлек деликатный стук в дверь.

– Войдите.

Дверь отворилась. В покои вошли горничные и служанки. Первые сразу направились к гардеробной, со знанием дела принимаясь за порученную работу. Я смотрела с тоской, как они методично упаковывают вещи. В какой-то момент захотелось закричать на них, остановить, но невероятной силой воли я все-таки сдержалась. Девушки-то ни в чем не виноваты. Надо смириться с таким поворотом судьбы, вот только сделать это не так-то просто.

– Ваше Высочество, – вывел из задумчивости голос одной из служанок – эльфийки с короткими светлыми волосами. Дера смотрела на меня со скрытым сочувствием, будто понимала все, что я сейчас испытывала. – Времени осталось совсем немного. Позвольте сопроводить вас в купальню.

Молча кивнула и последовала за служанками. В небольшом бассейне уже была налита горячая вода, а по ее поверхности плавали лепестки роз. Когда служанки помогли мне избавиться от одежды, я погрузилась в воду и подтянула согнутые колени к груди, пока Дера мыла мои волосы.

– Как же я вам завидую, – прошептала она, промывая их специальным отваром, способ приготовления которого зна-

ли только эльфы и хранили в строжайшем секрете. – Как же тоже хочется иметь такие длинные и яркие пряди как у вас.

Волосы действительно выросли до самых щиколоток и имели насыщенный красно-рыжий цвет. Когда я была маленькой, отец часто гладил по голове, говоря, что за эти шикарные пряди должна быть благодарна своей матери. Ни для кого не секрет, что он ее очень сильно любил. Но вот почему со своей-то дочерью так поступает? Я ведь тоже хочу любить и быть любимой. А с императором я не буду счастлива...

Как только водные процедуры закончились, меня быстро обтерли полотенцами, завернули в махровый халат и принялись за волосы. В первую очередь их надо было расчесать и просушить, чем и занялась Дера. Девушка аккуратно расчесывала зачарованной щеткой прядь за прядью и волосы мгновенно высыхали. Стоило, наверное, сказать спасибо за столь полезный артефакт королевскому магу. Без этой щетки мои длинные волосы сохли бы значительно дольше.

После того как пряди полностью высохли, Дера быстро возвела высокую прическу, чем-то напоминающую венец, и подала зеркало. Своим отражением я осталась довольна, вот только весь прекрасный облик высокородной принцессы портили темные круги под глазами. К сожалению, наносить освежающую маску не было времени. Оставалось только надеяться, что до прибытия в императорский дворец они все-таки исчезнут.

За прической тут же последовало платье: тонкое, но плот-

ное, из ярко-синей матовой ткани, которое как раз подходило к глазам, длиной до самого пола.

Только после этого все служанки низко поклонились и ушли, пожелав счастья в предстоящей супружеской жизни.

Счастья, как же...

«И почему судьба не распорядилась сделать именно Виара моим мужем? – подумала, грустно вздохнув. – Уверена, тогда-то я точно была бы счастлива».

Но все, что остается – смириться со своей судьбой и постараться как-то избавиться от мыслей о генерале. Так будет лучше. Незачем терзать себя чувствами к эльфу, с которым у меня все равно нет будущего.

Так размышляя, я и не заметила, как спустилась в малую столовую. Отец как всегда сидел во главе стола. Судя по его пустой тарелке, он твердо вознамерился дождаться прихода любимой дочери и пока еще не приказывал слугам подавать завтрак.

Сами же слуги стояли вытянувшись в струнку вдоль стены, готовые в любой момент приступить к обслуживанию королевской семьи.

– Доброе утро, Ваше Величество! – Я гордо вскинула носик и степенно прошествовала к столу. Один из слуг тут же отодвинул стул. Я села, взяла вилку и посмотрела на отца: – Как спалось? Надеюсь, сон был сладок...

– Саира, – король бросил на меня укоризненный взгляд. – К чему этот сарказм?

Мне стало стыдно, и я потупила взгляд.

– Прости, папа, – попыталась изобразить улыбку, но это плохо получалось. – Всю ночь мучили кошмары. Наверное, это все из-за нервов.

– Что снилось?

– Не помню уже, но что-то плохое...

Я постаралась снова улыбнуться, но вышло опять не слишком убедительно, так как отец нахмурился. Он отложил вилку и, обращаясь к слугам, отчеканил:

– Оставьте нас.

Как только вся прислуга покинула столовую, король эльфов заговорил так тихо, чтобы расслышать его могла только я:

– Ты, наверное, думаешь, что мне совсем безразлична твоя судьба, Саира? Думаешь, что я совсем очерствел и не понимаю, что ты чувствуешь? Я знаю, тебя мучает неизвестность и мне больно видеть, как ты страдаешь, противясь своей судьбе. Но видят Лесные Духи! Я никогда бы не отдал тебя императору людского племени, позволил бы выбрать мужа среди своей расы и со временем вы основали бы новую династию. Но, к сожалению, не все бывает так, как мы хотим. – Король эльфов сделал паузу, словно собирался с мыслями, а затем продолжил: – Нафир давно жаждет захватить наши леса. Все, что мешало ему это сделать раньше – военные действия на севере. Теперь он их покорил. С каждым завоеванным клочком земли он становится сильнее. Ряды его войск

пополняются, а нас, эльфов, осталось совсем мало. Мы не сможем победить в этой войне.

Отец посмотрел на меня испытывающее, а я не знала, что сказать – все слова отчего-то застряли в горле. Ясно только одно: отец всеми силами пытается избежать грядущей войны, даже если за мир придется расплатиться счастьем собственной дочери.

– Я вот не понимаю, ты действительно думаешь, что если выдашь меня замуж за императора, то войны не будет?

– Я в этом не сомневаюсь, – отчеканил король эльфов. – Ты же знаешь – вчера у нас состоялся разговор. Нафир заверил, что после того, как наши семьи породнятся, ни о какой войне не сможет быть и речи. В противном случае войны не избежать.

– Да как он смеет угрожать тебе?! Он...

– Он – император с огромным войском, которое сметет наше королевство с лица земли с такой легкостью, как ветер сдувает пылинки! – чуть повысив голос, оборвал меня отец. – Конечно, это не было сказано напрямую, но я уже давно живу в этом мире и научился читать между строк, чувствовать угрозу. Пойми же, наконец, правители не могут думать только о себе – это наше проклятие. В первую очередь мы должны заботиться о своем народе. Если мы вступим в эту бессмысленную войну, представь, скольких сыновей не дождутся матери, жены – мужей. Теперь люди – преобладающая раса в этом мире, они неумолимо множатся, а эль-

фы... Сама знаешь, что нас становится все меньше. Эта война вполне способна навсегда стереть нашу расу с лица земли.

– Я понимаю, папа. Но почему ты сразу не рассказал мне об этом?

– А стало бы легче? Что-то мне подсказывает, что нет. Но я надеялся, что ты все-таки сможешь найти в этом вынужденном браке счастье, и вся эта чертова политика не омрачит твою жизнь, – немного помолчав, он продолжил: – Все время, пока не состоится бракосочетание, твоим телохранителем будет Виар. Я ему доверяю больше, чем кому бы то ни было.

Я промолчала. А что тут сказать? Если бы вчера Виар не показал, что я ему безразлична, это привело бы к неминуемой войне. Произойди такое, и я корила бы себя вечно. Нельзя сказать, что обида полностью ушла. Нет. Но когда я узнала настоящие причины, побудившие отца так поступить, она не так сильно терзала душу.

В столовую вошел дворецкий. Он как всегда был невозмутим и спокоен. Порой складывалось ощущение, что его не волновала бы и гибель Светлого измерения, если бы таковая вдруг случилась. Единственное, что могло вывести его из равновесия – это мои детские проказы, но с тех пор прошло уже много лет. Помнится – шкодя, доводила его до настоящей паники.

Сообщив, что принцессу уже ожидает экипаж, и сопровождение он удалился, бросив в мою сторону грустный, про-

щальный взгляд. И каким Кхорх не казался черствым, я знала, что буду по нему скучать. Очень-очень.

– Ты готова, дочка? – спросил отец, закончив с утренней трапезой.

Я кивнула, хотя на самом деле не была в этом уверена.

Молча вышла с отцом во двор. На подъездной дорожке меня уже ожидал роскошный экипаж, на дверце красовался королевский герб – гарцующий белый единорог. Вооруженные до зубов всадники окружили карету практически плотным квадратом. Отец не поскупился и выделил для своей единственной дочери самых лучших воинов. Командовал эскортом Виар.

Эльф сидел на вороном коне с каменным лицом, и прочесть его эмоции не удавалось. Как всегда: красивый и выскомерный, уверенный в себе, будто способен справиться со всем, что встанет на его пути. И лишь в пронзительных синих глазах притаилась печаль. Или мне так только показалось? Неважно. Уже все неважно! Наверное, он тоже рад отгородиться от войны ценой моего счастья. Вон какой стоит – надменный и равнодушный. В придорожном булыжнике и то больше тепла будет, чем в этом эльфе.

Лесные Духи, о чем я думаю?! Хватит уже жалеть себя, любимую. Стоит уже подумать о других, об отце, например.

Подъехав ближе, Виар спрыгнул с коня и поклонился:

– Ваше Величество. Ваше Высочество. Мы готовы отправиться в путь.

– Виар, позаботься о принцессе. Хотя бы до тех пор, пока сможешь, – на последнем слове голос отца дрогнул.

А я вдруг захотела разреветься, но сдержалась, понимая, что слезами ничего не изменишь. В конце концов, пора вспомнить, что у меня вообще-то есть гордость.

– Я не подведу, Ваше Величество. – Воин прижал к груди кулак и слегка склонил голову, тем самым давая нерушимую клятву. Теперь он действительно будет заботиться и оберегать меня до тех пор, пока я не стану императрицей. – Если понадобится, я отдам за принцессу и собственную жизнь.

Вот так поворот! Приятно, конечно же, услышать подобную клятву, тем более от того, в кого была влюблена уже давно, да только в моем случае обольщаться не было смысла. Виар исполнит клятву: доставит меня в имперский дворец и будет охранять мою жизнь пока я не стану императрицей, а потом просто вернется в родные леса и забудет обо мне.

– Дочка, – теперь король эльфов повернулся ко мне, сжал в крепких объятиях. – Постарайся обрести свое счастье, родная. Ты этого заслуживаешь...

Легко сказать, да сложно сделать.

После его слов по щекам все-таки потекли слезы. Ведь не хотела же плакать, но все равно не удержалась. Какое может быть счастье в чужой стране, рядом с совсем незнакомым человеком? Ведь прежде я никогда не видела Нафира, да и признаться честно, видеть не хотела. И если бы от этого брака не зависела судьба моих соплеменников, я бы обязательно

сбежала. Неважно куда, лишь бы подальше.

– Да, папа...

Я украдкой смахнула слезы и направилась к экипажу. Виар открыл дверцу, придерживая за руку, помог подняться по ступенькам. Прикоснувшись к его ладони, я почувствовала исходившее от нее тепло и уверенность. Значит, мое состояние не укрылось от эльфа, и он решил ментально повлиять на сознание вверенной ему королевской особы. На миг наши глаза встретились. Сердце пропустило удар, а потом забилося намного быстрее, чем прежде. Кровь ударила в лицо, и я поспешила скорее отвести взгляд. Разве так ведут себя высокородные принцессы? Разве они стали бы смущаться от прикосновения своего слуги и пристального взгляда? Нет, конечно. Как бы ни выдать своих чувств...

Не хочу, чтобы он знал, не хочу видеть в его глазах жалость.

Как только я устроилась на мягком сиденье, и дверца захлопнулась, Виар отдал приказ трогаться. Кучер щелкнул поводьями, а я приникла к окошку, стараясь запомнить свой родной лес, запечатлеть в памяти хоть что-то дорогое сердцу. Кто знает, быть может, мне уже никогда не увидеть его вновь?

Постепенно волшебные дубы и ели эльфийского леса сменились обычными, привычными для человеческого глаза деревьями, которые становились все более редкими и низкими. Дорога резко повернула, и лес остался позади. Вокруг

простиралась степь не успевшая выгореть от беспощадного солнца. Лишь изредка взгляд цеплялся за одинокую березку или куст дикой смородины.

Я с печалью осознала, что пределы лесного королевства закончились и начались имперские земли. Экипаж встряхнуло, и он остановился, тем самым прервав грустные мысли.

Решив узнать, что произошло, выглянула из окна. К нам приближались всадники в черных доспехах и опущенными забралами. Вроде на вид обычные люди, но что-то внутри меня при одном только взгляде на них заставило содрогнуться с омерзением. Странная, темная аура была у этих всадников, будто и не были они вовсе живыми людьми, а поднятыми из теплых объятий земли мертвецами. И тут я ощутила страх, самый что ни на есть настоящий. Виски мгновенно покрылись испариной, по спине пробежали мурашки. Я сильнее вжалась в спинку сидения, даже казалось, перестала дышать, одновременно не в силах отвести от них взгляд.

Пока пыталась справиться со страхом, к воинам не спеша подъехал Виар. Спина эльфа была прямой как натянутая струна. Я даже представить не могла в каком он напряжении.

Один из черных всадников кивнул начальнику охраны и выехал вперед. О чем шел разговор, я не слышала, использовать магию, чтобы узнать, о чем они говорят – боялась. А ну как почувствует энергетические всполохи, что тогда? Ведь ясно как белый день – это совсем не простые воины. К тому же я не знала, зачем они здесь. Какие-либо знаки отличия

на них отсутствовали. Друзья или враги? Хотя если честно и знать-то не хотелось, уж слишком сильно они меня пугали.

Тем временем из рук черного всадника к Виару переключалась грамота. Эльф, не медля, сорвал печать и бегло прочитав в ней написанное, недоверчиво оглядел только что прибывших.

– С какой это стати?! – до меня донеслись возмущенные слова Виара. – Личная охрана принцессы должна сопровождать Ее Величество до самого дворца, передать на попечение императора и лишь тогда, полностью удостоверившись в ее безопасности, сможет вернуться к своему королю. Я же, по требованию короля Рахена – владыки лесного народа, обязан лично засвидетельствовать бракосочетания, а до тех пор являюсь опекуном и защитником принцессы. И это не обсуждается.

После гневной тирады эльфа холодные глаза всадника остановились на мне, задержались. В это мгновение душу сковало льдом и какой-то безысходностью. Благо длилось это не долго, и он снова перевел взгляд на эльфа. Не знаю, что он ответил Виару, но тот вскоре подъехал ко мне:

– Ваше Высочество, – по интонации эльфа, как и по застывшему подобно маске лицу нельзя было понять эмоций. – Это личная охрана Нафира. Император требует вашего скорейшего появления во дворце. Для этого уже открыт портал. – Он указал на светящуюся арку впереди кареты.

От меня не укрылось, с каким пренебрежением Виар ото-

звался о моем будущем супруге. Хотя это в порядке вещей у Перворожденных – презирать иные, менее совершенные расы, но как же хотелось думать, что я ему все-таки не безразлична...

– Ты...

– Я буду рядом, моя госпожа, – правильно понял мое беспокойство Виар.

– Ну что же – портал, так портал, – я старалась выглядеть равнодушной и бесстрашной, но одна только перспектива оказаться рядом с этими страшными людьми вгоняла в настоящий ужас.

Кивнув, эльф отдал приказ трогаться, и экипаж устремился к portalу. Карету моментально окружили черные всадники, по моей спине пробежал озноб. Все вокруг на доли мгновения потеряло очертания, и я поняла, что карета въехала в портал. Затем и вовсе окружающий пейзаж полностью изменился.

Глава 2

Мы находились недалеко от стен огромного города, в центре которого виднелся дворец. Золотые шпили стремились к небу, будто намереваясь проткнуть синюю гладь насквозь. Сам же дворец был выложен из переливающегося белого камня и поражал своими размерами с первого взгляда. Н-да уж, такой правитель не о народе заботится в первую очередь, а о собственном благе.

Вскоре мы въехали в город. Здесь было полным-полно людей. Они сновали, сустились, что-то кричали. Иногда до меня долетали обрывки брани, но больше всего раздражали любопытные взгляды. Видимо императорские герольды уже успели разнести весть о том, что император женится на эльфийской принцессе. Каменные дома давили на сознание, и мне казалось, что я никогда не смогу привыкнуть к этому городу. В этот момент вдруг поняла – жизнь здесь станет для меня изощренной пыткой.

Чем ближе мы приближались к дворцу, тем богаче становились улицы. Пытаясь отвлечься от гнетущего чувства, рассматривала многочисленные лавочки, рестораны, здания чиновников. Вскоре печаль сменилась любопытством. В первый раз в жизни я оказалась в людском городе, и для меня все здесь было ново. По тротуарам с надменным выражением лица шли женщины в длинных ярких платьях. Их

сопровождали такие же надменные мужчины, одетые в светлые брюки и сюртуки. Постепенно все смешалось, превратившись в череду ярких и светлых пятен. Голова закружилась, к горлу подкатила тошнота. Все-таки нервы взяли свое, кто бы сомневался.

Наконец экипаж въехал на территорию дворца, и я облегченно вздохнула. Скоро это все закончится, осталось потерпеть совсем немного.

Здесь тоже было на что посмотреть: изящные лавочки тянулись вдоль вымощенных брусчаткой дорожек, деревья с необычной белой и розовой листвой стояли чуть в стороне, но даже с такого расстояния я смогла различить порхающих в их ветвях ярких птиц. То тут, то там я замечала клумбы с цветами и кусты с разветвляющимися листьями. Слышалось тихое журчание воды, но источника этого шума я так и не заметила.

Карета и сопровождающий ее эскорт остановились возле широких мраморных ступеней, на которых выстроились для приветствия своей будущей госпожи дворецкий и прислуга. Императора пока видно не было, и я снова облегченно вздохнула. Видеть своего будущего мужа пока не очень-то хотелось.

Виар помог мне выбраться из кареты и я, вскинув гордо голову, шагнула на первую ступень.

Я стояла возле высоких дверей Приемного зала и гипно-

тизировала дверную ручку, выполненную в виде дракона, желая, чтобы они скорее открылись. Нафир заставил ждать, сославшись на чрезмерную занятость. Об этом извиняясь и кланяясь, поведал императорский советник, который был вынужден меня встречать. Сейчас дожидаясь аудиенции своего будущего супруга, я пыталась вспомнить, как поднялась по тем мраморным ступеням и не споткнулась под лицемерными взглядами прислуги склонившейся в глубоких поклонах. Не помнила и как прошла по длинным коридорам дворца, ловя на себе ненавидящие и презрительные взгляды дворян. Все правильно, я чужачка и они не обязаны меня любить. Но хоть скрыть свою враждебность они бы могли, ради приличия...

Я чувствовала себя подавленной и униженной. А может этого Нафир и добивался, заставив меня ждать? Что же, если так, то не сможет этому порадоваться. Я не покажу слабости ни за что и никогда! Благо, рядом Виар. Даже не зная почему, глядя на него, я черпала уверенность.

Наконец, массивные створки бесшумно отворились. На пороге появился седовласый церемониймейстер. Его цепкий взгляд остановился на мне, и он громко произнес:

– Саира Аранская, Вас ожидают.

Набрав в легкие побольше воздуха, я вошла в Приемный зал. Стены помещения еле заметно мерцали золотистым светом. Тусклый приглушенный свет не мог разогнать хмурый полумрак царивший вокруг. Казалось, мрачные тени обсту-

пают меня со всех сторон, с неприязнью рассматривая нежеланную гостью.

Все внутри помещения кричало об излишней помпезности: замысловатая мозаика на полу, стены, обитые золочеными шпалерами, крупная лепнина на потолке. В противоположной стороне зала на высоком золотом троне сидел император. Лица венценосной особы невозможно было разглядеть из-за довольно большого расстояния и недостатка света. Рядом с тронем застыла мрачная фигура в длинном балахоне.

Почувствовав на себе два внимательных взгляда, я поежилась. Неприятно это, когда тебя разглядывают как диковинную зверушку, ну или новую игрушку. Внутри закипала злость. Злость на себя за то, что не могла изменить свою судьбу. На императора, который намеренно так со мной обращался, и почему-то я в этом ни капли не сомневалась. На весь мир, в конце концов. Но спрятав негативные эмоции, расправила плечи и, как ни в чем не бывало, направилась к трону.

Вопреки всем приличиям на Нафире отсутствовала порфира, вместо положенной этикетом мантии он был одет в черную рубашку из дорогой ткани и кожаные штаны. На узком бледном лице выделялись светлые глаза, брови вразлет придавали облику хищности, чувственные губы кривились в надменной улыбке. Темные волосы убраны в низкий хвост, на голове массивный венец с длинными и острыми, словно

иглы зубьями.

– Рад приветствовать свою будущую супругу. – Нафир даже не встал, чтобы приветствовать меня как равную! Что же ждет дальше, если он в первый же день намеренно демонстрирует свое неуважение? – Надеюсь, ожидание не принесло вам неудобств?

Вот что ему ответить? Высказать все, что думаю о нем и его гостеприимстве? Смотря на него, мне все больше казалось, что именно этого он и ждет. Возмущений и недовольства. Нет уж, под его дудку я плясать не буду.

– Я даже не заметила ожидания, наслаждаясь окружающей обстановкой, – приторно улыбнулась я, надеясь, что он не заметит в словах фальши. А если и заметит, то промолчит.

Придворный маг, стоящий рядом с тронном хмыкнул, но его я проигнорировала, продолжая смотреть только на императора.

– Это хорошо, – испытывающе глядя мне в глаза, кивнул Нафир. – Понравился ли вам мой дворец?

– Дворец великолепен, Ваше императорское величество, – сухо ответила я, пытаюсь понять, какую игру задумал мой будущий супруг.

– Рад. Весьма рад. Ведь в скором времени он станет вашим постоянным домом.

Я промолчала. Не говорить же ему и в самом деле, что вряд ли смогу привыкнуть к жизни в многолюдном городе среди высоких каменных стен. Я знала, что начну скучать по

родному лесу, но не думала, что так скоро.

– Ну, раз вы всем довольны, – тем временем продолжил Нафир, – не смею больше задерживать. Ах, да! Чуть не забыл. Завтра в честь вашего приезда состоится бал. До меня дошли слухи о вашем завораживающем голосе. Могу ли я надеяться, что вы споете на балу?

Вот же ж! И откуда только узнал? Впрочем, соглядатаев у императора определенно хватает и глупо удивляться его осведомленности. Но как же претило петь перед этими надменными, откровенно ненавидящими меня людьми, знают лишь Лесные Духи.

– Как будет угодно Вашему имперскому величеству, – миро улыбку. По крайней мере, постаралась. Все то время, пока стояла перед троном ощущала на себе любопытный взгляд придворного мага, но намеренно игнорировала. Пусть смотрит, дыру не протрет.

– Угодно, – кивнул он с усмешкой, и на красивом лице появилось самодовольное выражение. А мне отчего-то очень захотелось взять тряпочку погрязнее и стереть это самое самодовольство. – Еще как угодно.

И все-таки жаль, что под рукой нет тряпицы, которой, скажем, недавно протирали сапоги...

Я поняла, что больше здесь задерживаться не за чем. Сделав книксен, я развернулась и направилась к двери, продолжая чувствовать на себе взгляды двух мужчин. Но как только приблизилась к выходу и слуга распахнул передо мной

створки, я не сдержала вздох облегчения.

Взгляд сразу отыскал Виара. Тот стоял, опираясь о стену, скрестив руки на груди, и выглядел совсем расслабленным. Вот только в глазах застыла злость и легкое напряжение. Ему тоже здесь не нравилось. Но стоило мне выйти, как злость мгновенно сменилась облегчением. Видимо, он все-таки переживал. Сердце пропустило удар, но я постаралась взять себя в руки и не тешиться напрасными иллюзиями. Так и должно быть, ведь он давал нерушимую клятву, а вовсе не потому, что я ему не безразлична.

Здесь же стоял и императорский советник. Надо же, не сбежал – дождался.

– Ваше Величество, – мужчина склонился в легком поклоне. – Позвольте показать ваши покои.

Я кивнула. Уже давно пора отдохнуть. Стресс и напряжения последних дней совсем выбили из колеи. Хотелось упасть на кровать, уткнуться в мягкие подушки и не вставать. Забыться во сне и не думать о будущем. Но только я хотела последовать за советником, как испытала весьма неприятное чувство – сзади накатила волна негатива, ощущение было почти физическим.

Я резко обернулась. Возле дверей в Приемный Зал стояла белокурая девушка в облегающем красном платье, которое выгодно подчеркивало все изгибы ее соблазнительной фигуры. Даже если судить по людским меркам, незнакомка была

безумно красива: большие зеленые глаза в обрамлении черных ресниц, аккуратный носик, чуть припухшие губы и высокие скулы. Вот только я-то чем ей не угодила? От девушки исходила не просто неприязнь, как от всех остальных, а самая настоящая ненависть.

Догадка обожгла как удар хлыста – очередная любовница императора! Почему-то стало неприятно. Передернув плечами и окинув ее высокомерным взглядом, я отвернулась и гордо прошествовала за успевшим отойти на несколько шагов советником. Сзади тенью шел Виар.

Идя по хорошо освещенным коридорам и переходам, я не могла не отметить богатую отделку дворца. Сквозь огромные витражные окна струились солнечные лучи, преломляясь тысячами бликов, вдоль стен располагались позолоченные статуи драконов, нагих демонов, горгулий и странных существ с единственным оком на груди и длинной бородой между ног. Последние и вовсе озадачили. Чья-то безумная фантазия изобразила поистине ужасных уродов, что не вызывали в душе ничего кроме омерзения.

– Уважаемый советник, – каюсь, я забыла, как его зовут, хотя он и представлялся еще тогда на ступенях. Ничего, кто-нибудь обязательно к нему обратится в моем присутствии, и тогда я обязательно запомню имя мужчины. – Вы случайно не знаете, кто автор всей этой «красоты»?

Хоть скульптуры и выглядели совсем новыми, но кто знает, может им сотни лет и имя творца уже давно кануло

во времени, а за ними просто так трепетно ухаживают и неустанно реконструируют?

– Знаю, конечно, – белозубо улыбнулся мужчина, не распознав в моих словах сарказма. – Все скульптуры, что находятся во дворце, собственноручно сотворил император. При создании каждая из них отражала его настроение.

Я снова взглянула на омерзительную скульптуру, боясь даже представить, каким было настроение Нафира, когда он создавал бородатых циклопов...

Вслух, конечно же, я этого не сказала, лишь натянуто улыбнулась. Тем временем мы поднялись по широкой лестнице и оказались на втором этаже. Наконец, мы добрались до моих покоев, и советник распахнул двери.

Предоставленные мне апартаменты были достаточно просторными и светлыми. На высоких окнах висели светлые портьеры, пол устилал широкий ковер знаменитой работы имперских мастериц, на потолке висела массивная люстра, выполненная из розового хрусталя, в углах стояли высокие вазы с живыми белыми лилиями. Так же здесь стоял диванчик с пуфиками и секретер. В общем, гостиной я осталась довольна.

В противоположном конце помещения притаилась дверь, ведущая в спальню. Туда-то я и направилась. Эта комната в отличие от гостиной показалась мне чуть более мрачной. На темно-розовых стенах висело зеркало в полный рост, многочисленные полочки и светильники. Практически рядом друг

с другом две двери: одна вела в гардеробную, вторая – в ванную комнату. Посреди спальни располагалась широкая кровать с темно-розовым балдахином. Такого же цвета были и тяжелые портьеры на окнах.

Не успела я осмотреть спальню, как из гостиной послышались приглушенные женские голоса. Оказалось, пришли две горничные в черно-белых униформах. Высокую и темно-волосую звали Ниса, другую, чуть пониже с кудрявыми русыми волосами – Нода. Горничные застенчиво улыбались, в их глазах отсутствовало лицемерие и это мне понравилось. Возможно, однажды я смогу им доверять. По крайней мере, я на это надеялась, но пока, доверять здесь кому-то кроме Виара не могла. Скоро и он исчезнет из моей жизни, и тогда я окажусь совсем одна среди чужих мне людей, которые никогда не примут чистокровную эльфийку в свое общество.

Советник откланялся, сказав, что на этом его обязанности закончились и мужчину ждут другие важные дела. Виар тоже ушел, оставив меня в компании служанок. Как только за ним закрылась дверь, сильная усталость и безысходность навалилась на меня тяжелым камнем, а к горлу и вовсе подступил слезливый ком, готовый в любой момент вырваться наружу. Все же в какой-то момент я не удержалась, и одинокая слезинка скатилась по щеке. Я быстро ее смахнула, надеясь, что горничные не успеют заметить мое подавленное состояние.

Стало невыносимо душно. Я тяжело вздохнула и бросила взгляд на девушек. Не знаю, чего сейчас мне хотелось боль-

ше: поскорее выгнать их и остаться наконец-то одной или же сначала воспользоваться их помощью и переодеться во что-нибудь более удобное.

– Госпожа... Ваше Высочество, – тут же поправилась Ниса, поняв, что я нуждаюсь в помощи. – Позвольте помочь вам.

Улыбнувшись, я кивнула. Девушки быстро помогли избавиться от платья и облачиться в длинный халат. Затем убрали из волос многочисленные шпильки.

– Вам надо отдохнуть, – раздался звонкий голосок Ноды. – Вечером вам предстоит ужин с императором.

Ну да, мне только ужина в компании самовлюбленного властелина для полного счастья и не хватало. Я грешным делом уже надеялась, что до завтрашнего бала с ним не встречу. Жаль, очень жаль. Я бы чувствовала себя счастливой, не видь его еще несколько веков подряд. Появилась мысль притвориться больной и не идти на чертов ужин, но я сразу от нее отмахнулась. Не подобает высокородной принцессе прятаться от неизбежного в комнате, зарывшись в подушки, словно страус головой в песок в минуту опасности. Нужно идти навстречу своей судьбе с гордо поднятой головой, не показывать своей слабости, которую недруги не замедлят использовать против меня. А таких, к сожалению, очень много. Вот только где найти на это силы я не знала.

Наконец горничные ушли. Я легла на кровать и не заме-

тила, как провалилась в мир грёз.

Снился мне тревожный сон: будто бегу по лесу, а за мной летит чёрный ворон, настигает. Глаза птицы сверкают золотом, и мне кажется, что если догонит, то погибну. Споткнувшись, я упала. К горлу подступил липкий ком ужаса.

Разбудил меня громкий стук в дверь. Ощущая себя разбитой и совсем не отдохнувшей, медленно встала и накинула халат. Не знаю, сколько я находилась в плену очередного кошмара, но за окном сумерки только начали сгущаться.

«А ведь скоро ужин», – пришла невеселая мысль.

Стук снова повторился. Наверное, это горничные пришли, чтобы помочь мне подготовиться к трапезе с императором.

– Войдите.

Так и есть, на пороге стояли Ниса и Нода с весьма обеспокоенным выражением. Но всего через мгновение они заулыбались и весело щебеча стали приводить меня в порядок. К предстоящему ужину я выбрала хорошо темно-зеленое платье с глубоким декольте. Из украшений: пару колец, великолепное кольцо тонкой эльфийской работы и идущие с ним в комплекте длинные сережки. Ниса занялась причёской: собрала все волосы наверх в замысловатом плетении, оставив лишь несколько выующихся локонов небрежно струиться вниз, нежно обрамляя лицо.

– Пора, – открывая передо мной дверь, вздохнула Нода. – Вас уже ожидают.

«Ничего, подождут еще немного, – мрачно подумала я, выходя в коридор и пытаюсь подавить начинающуюся панику. – В конце концов, Виар будет постоянно со мной, так что не о чем переживать».

Но вопреки ожиданиям эльфа здесь не оказалось. Несколько мгновений я постояла возле двери своего телохранителя раздумывая, стоит ли стучать или нет? Подумав, что воин еще отдыхает, решила не беспокоить его и с тяжелым сердцем отправилась в сопровождении горничных. Ничего же со мной не случится на этом ужине, разве что была высокая вероятность потерять аппетит, но это так – мелочи. К тому же я и так опаздывала...

Интересно, император решил устроить романтический ужин или наша совместная трапеза окажется сугубо деловой? Как бы там ни было, скоро узнаю.

Так размышляя, не заметила, как оказалась возле большой столовой. Видимо, романтикой здесь даже не пахнет. Сердце сдавило разочарование. И откуда только взялось? Разве мне не все равно? Бред какой-то...

Лакей низко поклонился и распахнул двери. Ноги мгновенно стали ватными и кажется, я перестала дышать, потому что в столовой Нафир был не один. По правую руку от императора сидел придворный маг, по левую – та самая белокурая девица, наградившая меня ненавидящим взглядом после аудиенции у Нафира. Так же в столовой присутствовали и другие люди – несомненно, занимающие высокий пост

при дворе, но их я видела впервые. Разве что советник среди них был мне знаком. В небольшом отдалении стояли слуги, которые внимательно наблюдали за каждым движением господ, готовые в любой момент оказаться полезными.

Постаравшись улыбнуться как можно приветливей, я зашла в помещение.

– Итак, дамы и господа! – Нафир отложил столовые приборы в сторону и широко улыбнулся присутствующим. – Нас почтила своим присутствием будущая императрица – Ее Высочество Саира.

Провозгласил он это слишком уж торжественно, а от меня не укрылась хорошо спрятанная в словах насмешка. От негодования кровь прилила к лицу. Да как он смеет так себя вести, да еще и в окружении придворных?!

Все поднялись как того требовали приличия, лишь император и его любовница так и сидели, нагло нарушив установленный этикет. Даже придворный маг поднялся, слегка кивнув мне в знак приветствия.

Один из слуг проводил меня к столу и, отодвинув стул, усадил напротив императора. Смотреть на самодовольного Нафира было неприятно.

– Раз уж мы все собрались, – насмешливый взгляд императора задержался на мне, – можно наконец-то приступить к ужину.

Слуги засуетились, внося в столовую различные блюда и деликатесы, разливали по бокалам вино. После неприятных

слов императора настроение резко испортилось, но я все же заставила себя есть тщательно все пережевывая и почти не чувствуя вкуса еды. Гости за столом тихо переговаривались, шутили, иногда до меня долетал тихий смех.

– Вижу, у будущей императрицы нет аппетита, – нарочито громко сказала пассия Нафира. – Чем же Ее Высочеству не по нраву императорский стол?

– Почему же? – приторно улыбнулась, стараясь не выдать негодования гложущего меня изнутри. – Все очень вкусно.

– Надеюсь, что так, – хмыкнула зеленоглазая блондинка. – А-то мне показалось, лишь на одну крохотную секунду, что наше общество вас не достойно...

Провокация. Самая что ни на есть настоящая. Эта девица намеренно пытается вывести меня из себя. Ну что же, ставить на место таких как она я умею.

– Может и не достойно, – с высокомерными нотками в голосе ответила я, глядя в упор на блондинку, чтобы не осталось даже сомнений, что эти слова адресованы именно ей. – Я не стану судить всех с первого взгляда – жизнь покажет. Но точно знаю – мне противно сидеть за одним столом с девицей для утех.

В столовой повисла звенящая тишина. Я встала, взяла салфетку, брезгливо вытерла руки, не смотря на то, что они были чистыми, и бросила скомканную ткань на стол. А затем, гордо подняв голову, развернулась и ушла, даже не взглянув на императора, хотя очень хотелось увидеть его вы-

ражение лица.

Покинув столовую, я огляделась. Моих горничных не было видно, а просить других слуг проводить меня в покои просто не захотела. Сказалась злость, гордость и терзающее самлюбие возмущение. Вроде, память у меня не плохая. Найду свои комнаты как-нибудь и сама, не потеряюсь.

Решительным шагом направилась по коридору. Дойдя до развилки, свернула влево. Поначалу переходы дворца казались знакомыми, но потом поняла, что здесь я впервые. Судя по пыли, скопившейся в углах паутине и запустению, ноги вынесли меня в нежилое крыло.

Отлично! Теперь я еще и заблудилась. Просто великолепно...

Ощущая себя самым несчастным существом в этом мире, проклинала себя за то, что не постучала в дверь Виара и не попросила сопроводить на этот злосчастный ужин; за то, что эмоции взяли верх над разумом, а злость и гордость не позволили попросить помощи у прислуги. Кляла императора и его любовницу. Ну почему я должна все это терпеть?!

По щекам горячими дорожками потекли слезы, обжигая нежную кожу. В глазах потемнело, ноги подкосились. Чтобы не упасть, я оперлась о стену, и медленно сползая вниз, не заботилась о том, что испорчу платье. В этот момент мне было все равно.

Но едва опустилась на пол, как стена за спиной исчезла. Лишившись опоры, я провалилась в темноту.

Упала я на что-то очень твердое. Резкая боль пронзила тело. Сперва мне показалось, что я переломала все кости, но слава Лесным Духам, смогла пошевелиться и даже подняться.

Меня окружала сплошная темнота. Пришлось зажечь маленький светлячок, чтобы оглядеться.

Я стояла на потертых временем каменных ступенях, постепенно уходящих вниз. Поежилась, когда представила, что чуть не свернула на них шею. Иного выхода отсюда не было. Стена, сквозь которую я сюда угодила, таким же таинственным образом встала на место. Наверное, я провалилась в потайной ход, но как теперь отсюда выбираться? Ясно ведь, что лестница ведет в подземелье дворца, а не в жилые коридоры. Кричать и звать на помощь бесполезно. Вряд ли кто-то надумает в ближайшее время посетить нежилую часть дворца. Да и толстые стены не пропустят звуков. Я только горло сорву.

Вытерев лицо от слез тыльной стороной ладони, решила хорошо осмотреть стену в надежде найти скрытый рычаг. Но стена была гладкой и ровной, видимо, открывалась она только с той стороны. Поборов в себе зарождающуюся панику, приняла решение спуститься по лестнице. В душе появилась надежда, что выход все-таки найдется. Ведь куда-то же вел этот ход.

Вскоре ступени закончились, и я очутилась в подземном переходе с множеством коридоров. Интуиция требовала идти вперед, и я ей доверилась. Выбора все равно особо не бы-

ло.

Выбранный мной коридор часто поворачивал, петлял, словно заяц, спасаясь от хищника. Ноги нестерпимо болели, я часто спотыкалась.

Стены оборвались внезапно, и я попала в просторную галерею. Помедлив, оглянулась на оставшийся позади коридор. Кто бы мог подумать, что под дворцом находится такой огромный лабиринт? То, что я нахожусь именно в лабиринте, уже не сомневалась, часто натыкаясь на обрывающиеся тупиками ходы.

Он был старым, будто давным-давно заброшен. Сколько здесь не ступала нога человека? Кажется, целую вечность. Паутина увивала стены, налипала на волосы, заставляя меня морщиться. Все подземелье дышало запустением и тишиной, в которой так странно было слышать собственные шаги, что становилось как-то не по себе. Воняло старой пылью и сыростью.

Светлячок осветил каменные статуи, лестницы и переходы. В центре галереи на небольшом возвышении находился алтарь. Над ним нависла громадная статуя в несколько человеческих ростов. Здесь что, когда-то приносили жертвы?..

Ноги сами понесли меня к отшлифованному до безупречной гладкости ритуальному монолиту. Стараясь не касаться, обошла его по кругу, рассматривая темную поверхность, покрытую слоем вековой пыли. Ритуалы не проводились здесь достаточно давно, но почему тогда святилище не разруши-

ли? Что-то я сомневалась, что император не знал о его наличии.

Этот алтарь не выглядел просто жертвенником. Он живой, с содроганием подумалось мне. Казалось, что сквозь каменную толщу на меня взирали глаза, горящие злобой. Миг спустя я ощутила поток дикой, не рассуждающей ненависти, за века скопившейся внутри древнего алтаря.

Инстинктивно попятилась, бросив мимолетный взгляд на статую, лик которой почти стерся от времени. И только тогда заметила кружащих под сводом мелких духов, стороживших покой заброшенного святилища.

Эльфы – не некроманты. Они не могут повелевать не обретшими покой душами или же сущностями, лишенными плоти, но видеть их могут. И сейчас я видела скалящиеся черепа, которые разинули пасти в немом крике. Светящиеся желтыми огоньками глазницы уставились точно на меня...

Глава 3

Меня передернуло, и я поспешила дальше. Не знаю, сколько блуждала по подземному лабиринту, но с каждым новым шагом понимала, что это конец.

«Этот ход ведет в никуда, – горько подумалось мне и на глаза вновь навернулись слезы. – Я просто здесь умру так и не найдя выход».

Коридор снова свернул, и я врезалась во что-то мягкое, потеряла равновесие и упала бы, не подхвати меня крепкие мужские руки. Светлячок, плывший все это время чуть впереди, теперь повис рядом, и я смогла различить ставшее таким ненавистным красивое лицо императора. Впрочем, сейчас я была рада ему как никому на свете.

Мужчина продолжал сжимать меня в объятьях, лицо напоминало каменную маску, лишь ноздри сужались и расширялись. Глаза, казавшиеся когда-то светлыми, засветились, приобретая золотистый цвет. В них застыла мрачная решимость. Так смотрит кухарка на еще живую курицу, прежде чем отрубить ей голову. Вроде и убивать не хочет, но тогда и в суп будет нечего положить.

Он что, хочет меня убить?!

От этого осознания по спине пробежались мурашки. Сердце замерло и направилось в пятки. Я затаила дыхание и замерла, словно кролик при виде змеи.

Теперь Нафир удерживал меня только одной рукой, вторая нависла надо мной, в ладони искрился сгусток темной незамутненной энергии, несущей погибель всему, чего коснется.

За что? Почему? Ну, унизила я его любовницу прилюдно, но не убивать же за это будущую жену, от брака с которой он не вступая в войну, значительно расширит свои территории. К тому же она первая нарвалась. Я ее трогать не собиралась.

Как бы там ни было, а умирать не хотелось. Я забилась, пытаюсь освободиться от его руки, оказаться как можно дальше, вот только Нафир держал крепко, и отпускать явно не собирался. У пойманной птицы и то больше шансов вырваться из силков. Страх объял меня всю. Я даже не пыталась его скрыть, и, наверное, Нафир прочел его в моих глазах. Зрачки императора потемнели, искрящийся сгусток тьмы медленно развеялся.

– Что ты здесь делаешь? – отпустив меня, хрипло спросил он.

– Не... знаю, – язык не слушался. Тело била крупная дрожь. – Так получилось...

– Не знает она. Так получилось, – иронично произнес он. – Если бы я случайно не наткнулся на тебя, ты бы умерла, лишь боги знают, сколько блуждая в лабиринтах. И потому снова спрашиваю: как ты сюда попала?

Глубоко вздохнув, я пыталась справиться с последствиями шока. Но времени прийти в себя не было, требователь-

ный взгляд императора заставлял ответить безотлагательно. И я, наконец, собралась с духом:

– Выйдя из столовой, я направилась к себе. Слуг просить проводить меня до покоев – не стала, вот и заблудилась, – пока говорила, дыхание немного выровнялось. Тело перестало колотить. – Сама не заметила, как оказалась здесь. – Не говорить же ему, в самом-то деле, что его любовница все-таки добилась своего и довела меня до слез. – Стена вдруг исчезла, – решила пояснить, видя, как в недоумении взлетела бровь Нафира.

Мужчина молчал, явно раздумывая как ему поступить. Его глаза сузились, взгляд стал недобрый. Я не знала, о чем он сейчас думает, но мне было страшно. Я боялась своего будущего мужа и, к сожалению, скрыть это от него не получилось...

Нафир вдруг усмехнулся. Взгляд немного потеплел.

– Пошли, – решительно прозвучал его хриловатый голос.

– Куда? – ляпнула я прежде, чем осознала, что он хочет вывести меня из подземелья. Краска стыда мгновенно опалила лицо.

– Выведу тебя отсюда, – холодно ответил он. – Или есть желание прогуляться еще? Ну если так, то могу устроить экскурсию.

Такое желание точно отсутствовало. Мне стало стыдно за то, что я подумала, что он хочет меня убить. Хотел – убил бы, а не вел к выходу. Возможно, сгусток тьмы в его ладони

появился неосознанно, еще до того, как мужчина угадал, с кем столкнулся в подземелье? Очень хотелось в это верить...

Мы быстро шли по подземным коридорам. Нафир ни разу не остановился, не замешкался, и я поняла, что он прекрасно ориентируется в этих мрачных лабиринтах. Порой ловила на себе его взгляд и не понимала, что у него на уме. Сейчас на нем не было маски надменности, как и помпезной одежды. Вместо дорогой рубашки и расшитой золотыми нитками мантии, в которой он присутствовал на ужине, на нем был просторный черный балахон. Обычно стянутые сзади темные волосы сейчас были распущены и ниспадали чуть ниже плеч.

Оставалось лишь поражаться, как он разительно изменился за какие-то час-два. Или я здесь намного дольше?

– Сколько прошло времени после ужина? – взглянув на мужчину, поинтересовалась я.

Нафир споткнулся, лишь на мгновение бросил на меня странный взгляд и тут же пошел дальше.

– Не знаю. Но уже глубокая ночь.

Так-так. А теперь мне стало интересно, что делал император среди ночи в мрачных подземельях. Явно же не меня искал, иначе реакция при встрече была бы совсем другой. Но спросить его об этом я так и не решилась.

Еще долго мы шли по лабиринтам погруженные каждый в свои мысли. Казалось, прошла вечность, прежде чем мужчина остановился, нащупал на стене неприметный рычаг, и

она отошла в сторону.

– Ступай, – сухо произнес и скрылся в темном подземелье.

Как только я вышла в освещенные коридоры дворца, скрытый механизм тихо щелкнул, и стена встала на место. Я облегченно вздохнула и только тут поняла, что даже не поблагодарила своего спасителя.

Во дворце царил настоящий переполох. Слышался топот множества ног, кто-то кричал, раздавая команды, кто-то, кажется, плакал...

Неужели именно из-за меня поднята вся эта суматоха? Как же стыдно...

Я пошла на шум, надеясь, что скоро наткнусь на кого-нибудь из слуг. Впереди послышались торопливые шаги. Ну, наконец-то, хоть кто-то...

Из-за поворота показалась мужская фигура. Я сразу узнала Виара. На мгновение эльф застыл, а уже через секунду я была прижата к горячей мужской груди. Сильные руки сжали меня, причиняя легкую боль. Дыхание воина было сбитым. Его губы коснулись моего виска, спустились по щеке, накрыли мои в нежном поцелуе.

Я затаила дыхание. Сердце учащенно забилось. Мечты воплощались в реальность. Виар все-таки любит меня, теперь я в этом не сомневалась. Жаль, что нам все равно не быть вместе...

– Где ты была, Саира? – прервав поцелуй, прошептал он. –

Я боялся, что больше тебя никогда не увижу, боялся, что с тобой что-то случилось. Места себе не находил. Поднял весь дворец на уши. Что же ты делаешь со мной, принцесса?..

Взглянула в наполненные тревогой глаза и по сердцу разлилось тепло. Из его взгляда, наконец-то, исчезло равнодушные!

– Провалилась в подземелье, – тихо ответила я, наслаждаясь теплом возлюбленного и легким ароматом хвои, которым он пах. – Долго блуждала по лабиринтам, но Нафир нашел меня и вывел во дворец.

– Нафир? – нахмурился полуэльф и немного отстранился, недоверчиво глядя мне в глаза. А я испытала легкое разочарование, что его сильные руки больше не сжимают меня в крепких объятиях. – Но император все это время находился в тронном зале. Сам видел.

Теперь настала моя очередь недоверчиво смотреть на Виара. Как же так? Сомнений не было – меня вел по подземелью именно Нафир. Во всяком случае, никаких иллюзий, меняющих внешность, на мужчине не было. Такая магия на эльфов не действует – мы видим сквозь нее все, что пытаются спрятать. Тогда тем более как такое возможно? Виар тоже разглядел бы иллюзию, если, конечно, накладывающий чары не имел уровень архимага и мог с легкостью скрывать свое колдовство даже от эльфийского взора. Но такие чародеи в Темном измерении редкость. По крайней мере, с такими я еще не встречалась, и если честно желанием не горела.

– Ладно, сейчас это не важно, – произнес он тихо. – Со всем этим разберемся потом. Ты вся дрожишь.

Виар снял с себя плащ и накинул его мне на плечи. Не успела укутаться, как он подхватил меня на руки с такой легкостью, будто я ничего не весила, и понес прочь из нежилого крыла.

– Не надо. Могу и сама дойти, – смутившись, попыталась вырваться, но крепкие руки мужчины лишь сильнее прижали к себе.

– Не спорь. Ты еле на ногах стоишь. А мне носить свою госпожу на руках только в радость, – и столько в этих словах было нежности, что приятные мурашки пробежали по коже.

Не стала спорить и прикрыла глаза, наслаждаясь теплом любимого эльфа. Было так странно чувствовать себя счастливой. Часы, проведенные в мрачных лабиринтах, определенно стоили того, чтобы узнать о взаимных чувствах. Вот только это ничего не изменит. Я исполню свой долг и выйду замуж за императора, а Виар вернется в Лесное королевство, когда выполнит свои обязательства. На этом наши пути разойдутся навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.